

ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО

Ленинград

№2(198)2016г.

Вставай, подымайся, рабочий народ!

ЗА ЧТО БОРОТЬСЯ?

НАСУЩНЫЕ ЛОЗУНГИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Требования сокращения рабочего времени и повышения уровня заработной платы до стоимости товара рабочая сила имеют принципиальное политэкономическое различие.

Доведение уровня заработной платы до стоимости товара рабочая сила уничтожает сверхэксплуатацию, но не затрагивает цели капиталистического способа производства — увеличения прибыли.

Поскольку основным законом капиталистического производства является закон стоимости, то продажа рабочими своей рабочей силы по стоимости ничего сверхъестественного для капиталистов не представляет и, как и учение о классовой борьбе, приемлемо и не несет в себе угрозы для капитализма как такового.

Сокращение рабочего дня при условии сохранения заработной платы может происходить только за счет прибавочного времени. Это сразу уменьшает степень эксплуатации и противодействует росту степени эксплуатации по мере увеличения производительности труда. Таким образом, сокращение рабочего дня происходит в интересах рабочего класса, против коренных интересов класса капиталистов.

В то же время доведение уровня заработной платы до стоимости товара рабочая сила положительно влияет на сокращение рабочего времени. Причиной того, что рабочие легко соглашаются на сверхурочные, работу в выходные дни, является стремление компенсировать то, что им недоплачивают в основное рабочее время. С другой стороны, на примере стран, где уровень заработной платы приближается к стоимости товара рабочая сила, мы видим, что есть тенденция работать на неполной занятости для того, чтобы иметь больше времени для семьи или своих увлечений.

В развитом капиталистическом производстве происходит как усреднение нормы прибыли, чтобы обеспечить свободный переток капитала из одной отрасли в другую, так и выравнивание заработных плат, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на те отрасли, где овладение профессией требует больших усилий или сам труд — большего расходования сил и потенциалов человека.

Коммунисты, как рабочие, так и нерабочие, не должны бороться за какие-то особые интересы, отличные от интересов рабочего класса, они, как и рабочий класс в целом, заинтересованы в исполнении буржуазным государством требований рабочих, направленных на уменьшение степени эксплуатации, увеличение свободного времени рабочих.

Без увеличения свободного времени нельзя всерьез думать об объединении рабочих в боевые профсоюзы, в партию рабочего класса, в Советы, думать о завоевании рабочим классом политической власти. Полагать, что мы требуем чего-то заведомо неисполнимого, только для того, чтобы продемонстрировать тщету этих требований при господстве буржуазии — значит отрывать партию от класса, делать ее кучкой заговорщиков, целью которых является захват власти руками разжигаемых с помощью социальной демагогии народных масс.

Не надо бояться выполнения и даже перевыполнения буржуазным правительством указанных требований, а также многих других, изложенных в профсоюзной Программе «Задачи коллективных действий». Удовлетворение своих насущных нужд и увеличение свободного времени позволят лучшим представителям рабочего класса повести дальнейшую борьбу за полное уничтожение эксплуатации человека человеком.

Для того, чтобы эта борьба продолжалась до установления диктатуры пролетариата и дальше, вплоть до полного уничтожения классов, и существует коммунистическая партия, цель которой — соединение научного социализма с рабочим движением.

Дегтерев Д.Б., кандидат медицинских наук,
председатель идеологической комиссии ЛО РПР

УМЕНЬШЕНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ДО 6 ЧАСОВ, ГЛАВНЫЙ ЛОЗУНГ МОМЕНТА!!

Борьба рабочего класса за свои права всегда выражалась не только в борьбе за зарплату, а, — и это важнее, — в борьбе за снижение рабочего и увеличении свободного времени.

Время — единственный невозобновляемый ресурс человека. Даже здоровье, при наличии денег и времени, можно поправить.

Любой либерал, любой левый, левоватый, любой мелкий буржуа и соответствующая им партия всегда готовы заявить о необходимости «достойной» заработной платы.

Тема длительности рабочего времени для них неинтересна. Максимум, на что они готовы пойти, — это ограничение рабочего времени 8 часами в день, да и то, при возможности, под лозунгом: «Каждый должен работать, сколько он хочет».

Это буржуазная точка зрения — точка зрения угнетателя рабочего, поскольку она подразумевает, что «достойная» зарплата, полученная при 10-12-часовом рабочем дне, при сверхурочных, отсутствии выходных, урезанных отпусках, поможет купить трудящемуся человеку дополнительное время жизни. В то время, как заработанные такой сверхэксплуатацией, таким трудом деньги способны оплатить только лишь пышные похороны.

Капитал всегда стремится к снижению средней заработной платы, на его стороне власть, СМИ, буржуазная идеология. И чем дальше, тем больше рабочего времени необходимо для получения работником «достойной» заработной платы.

Но даже и рост почасовой заработной платы не подвергает капитал угрозе.

Крупной буржуазии, а в части интересов и мелкой, выгодно платить зарплату равную стоимости рабочей силы, то есть сумме средств необходимых для нормального воспроизводства работника и его семьи (они конечно этого не сделают, поскольку главный интерес — самовозрастание капитала, заставляет снижать все издержки и зарплату в первую очередь) и одновременно заставлять прямо или косвенно работать по 10-12 и более часов без выходных. То, что на большую получку будут пышные похороны — никак не вредит буржуазии.

Значит, борьба буржуазии против снижения рабочего времени будет и должна быть более ожесточенной, чем против роста реальной зарплаты.

ЗА 6-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ, 5-ДНЕВНУЮ 30-ЧАСОВУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ, С СОХРАНЕНИЕМ И УВЕЛИЧЕНИЕМ ЕЖЕМЕСЯЧНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ!

Это тот гвоздь вопроса, на котором не только будет выявлено противоречие между трудом и капиталом в форме острого конфликта, но и оселок для проверки коммунистов.

Тот, кто активно будет отстаивать шестичасовой рабочий день, сознательно или по велению души, тот наш товарищ, независимо от партийной или беспартийной принадлежности.

Тот, кто противостоит этому лозунгу или подменяет лозунг борьбы за шестичасовой рабочий день лозунгом индексации заработной платы, тот или не осознал еще интересы рабочего класса или заблуждается.

Тот кто на словах за, а на деле ничего, тот болото и в пиковой ситуации может стать противником рабочего класса.

Это — неполный круг вопросов, которые будет освещать газета, поэтому мы обращаемся к рабочим:

**ПРИСЫЛАЙТЕ СОБСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ЗАМЕТКИ, ХРОНИКИ БОРЬБЫ,
ПУСТЬ ДАЖЕ ЭТА БОРЬБА ВРЕМЕННО ВЫИГРЫВАЕТСЯ БУРЖУАЗИЕЙ,
НА E-MAIL: ZRD@RPW-MOS.RU**

Редакция газеты «За рабочее дело».

ЗА ШЕСТИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Вопрос о шестичасовом рабочем дне при сохранении заработной платы — принципиальный. Это не просто вопрос о том, что делать или не делать, а о том, чьи позиции мы защищаем — рабочего человека или буржуазии. Это вопрос о том, ставим ли мы задачи с перспективой или будем подгонять их под текущую гнилую реальность.

Нашим товарищам, именующим себя коммунистами, стоило бы более внимательно изучать наследие, оставленное нам Карлом Марксом и его последователями, а не ограничиваться изучением учения буржуазного экономиста Джона Мейнарда Кейнса.

продолжение на 2 стр.

«Работайте сколько хотите»

«Михаил Прохоров: Рабочие должны трудиться по 12 часов в день» - это заголовок статьи, опубликованной в Интернет 1 ноября 2010 года. Тогда Прохоров предложил ввести несколько поправок в Трудовой Кодекс РФ. Увеличить (при согласии самого сотрудника) рабочую неделю с 40 до 60 часов. То есть, работая по 12 часов, работник получал бы как за 8.

Предлагалось разрешить работодателю в одностороннем порядке менять условия трудового договора. По мнению Прохорова, следовало бы упростить процедуру увольнения работников. (25.12.2010 «Михаил Прохоров о 12-часовом рабочем дне» сайт <http://vnssr.my1.ru>)

продолжение на 3 стр.

«ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЯТЬСЯ!»

Интервью с Шишкаревым Василием Ивановичем.

Василий Иванович Шишкарев — член Совета рабочих г. Москвы, член Оргбюро ЦК Рабочей партии России; работал на ЗИЛе; многократно избирался сопредседателем Российского комитета рабочих.

Василий Иванович, расскажите о самом первом Вашем опыте участия в коллективных действиях. Когда это произошло? Каковы были их результаты?

В.Ш.: Ну, наверное, самые первые коллективные действия, в которых я участвовал, были в 1990 г.

продолжение на 4 стр.

Зачем нужен 6-часовой рабочий день?

В современном обществе все чаще обсуждают тему сокращения рабочего времени. В июне 2016 года Рабочая партия России на XXIII съезде приняла следующее постановление:

«Считать требование сокращения рабочего дня до 6 часов с сохранением заработной платы главным экономическим и политическим лозунгом, обеспечивающим прогресс российского производства на основе повышения производительности труда, улучшения условий труда, укрепления здоровья работников, увеличения их свободного времени, времени для семейной жизни и воспитания детей, а также рост их профсоюзной и политической активности и организованности».

продолжение на 3 стр.

продолжение, начало на 1 стр.

Уже в первом томе «Капитала» К. Маркс пишет о борьбе за сокращение рабочего дня.

Фабричный акт от 8 июня 1847 г. и борьба за десятичасовой рабочий день показательны в том смысле как ведёт себя капиталист:

«Капитал предпринял предварительный поход с целью воспрепятствовать полному проведению в жизнь акта с 1 мая 1848 года. И притом сами рабочие, будто бы наученные опытом, должны были помочь разрушению своего собственного дела. Момент был выбран удачно.»

«Необходимо напомнить, что вследствие ужасного кризиса 1846 — 1847 гг. среди фабричных рабочих царилла большая нужда, так как многие фабрики работали только неполное время, другие совсем остановились. Значительное число рабочих находилось поэтому в самом стесненном положении, многие были в долгах. Поэтому можно было с достаточной степенью уверенности предположить, что они предпочитают более продолжительный рабочий день, чтобы возместить убытки, понесенные в прошлом, может быть уплатить долги, или выкупить из ломбарда свою мебель, или заменить новыми проданные пожитки, или приобрести новое платье для себя и семьи.»

«Господа фабриканты попытались усилить естественное действие этих обстоятельств общим понижением заработной платы на 10%. Это было, так сказать, праздником осязания новой эры свободной торговли. Затем, как только рабочий день был сокращен до 11 часов, последовало дальнейшее понижение заработной платы на 8 и 1/3 % и потом вдвое большее понижение, как только рабочий день был окончательно сокращен до 10 часов. Поэтому всюду, где только позволяли обстоятельства, произошло понижение заработной платы по крайней мере на 25%. При таких-то соответственно подготовленных обстоятельствах началась ажитация среди рабочих за отмену акта 1847 года.» (К.Маркс Ф.Энгельс. Соч., т.23, стр.293.)

Последовательно день за днём, под крокодильевы слёзы буржуазии, рабочие отступали и сдавали позиции, отвоеванные рабочим классом в течение течения полутора сотен лет, 8-часовой рабочий день, 4 часа псу под хвост!

Рабочим обещали повышенные зарплаты, надо только поработать, как следует — «сверхурочно». Буржуазия увеличивала прибавочное время, отделяясь копейками в качестве платы за дополнительный труд.

Пятигорск в этом отношении яркий образец, когда собственник в качестве дивидендов, начислил сумму, в 21 раз превышающую фонд заработной платы предприятия. (Газета «Народная правда», №3, 2009г.)

На сегодняшний день эти, так называемые «сверхурочные», стали нормой, и теперь настало время привести в соответствие оплату труда. У «работодателя» развивается амнезия: Москва, Энгельс, Жанаозен, Гуково, Франция! Везде одно и то же — работодатель «забыл» сверхурочные! На севере шестеро рабочих вскрывают себе вены, «борясь» таким образом с амнезией капитала.

Очень удобно для буржуазии, — голодовки Голодающих!

Стремительно растут нормы выработки.

В городе Майкопе руководство троллейбусного парка в положение о зарплате, приложение к трудовому договору, включило пункт о норме выручки, на которую ни водитель троллейбуса, ни кондуктор при всём желании оказать влияния не могут. Разве что перестанут выходить на маршрут или билеты перестанут продаваться, от щедрот душевных. И на этом основании регулярно повышают норму, фактически занижая зарплату. Прирученный профсоюз это подмахнул, не глядя.

ЗА ШЕСТИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Установлением зависимости от выручки, под предлогом повышения зарплат, грешат практически все. Особенно так называемый малый бизнес.

«Жёлтые» профсоюзы работают на команды менеджеров, обеспечивая им «золотые парашюты» и прочие блага, а рабочему предлагают «Специальные оценки условий труда», уподобляясь, английским капиталистам, «озабоченным» здоровьем женщин и писавшим, ради отмены закона 1860 г., о «бе-

ходит сегодня в аптечных сетях «Вива-Вита» в городе Майкопе, например, когда на курсы различных торговых представителей фармкомпаний, работников аптек направляют в их выходные.

Показательно в этом отношении исследование современного нам капитализма, проведённое профессором А.В.Золотовым (Журнал «Экономист» №4/2013 Золотов А.В. «Развитие производительных сил и закон экономии рабочего времени.») (см. таблицу).

А.В.Золотов. Динамика затрат промышленного труда, занятости в промышленности, отработанного времени, реальной заработной платы в промышленно развитых странах за 2000–2007 гг. (в %)

	Великобритания	Корея	США	Франция	ФРГ	Швеция
Затраты промышленного труда	-26,1	-9,4	-19,6	-13,6	-9,3	-8,7
Занятость в промышленности	-2,2	1,9	-8,3	-7,1	-6,9	-3,9
Отработанное время	-1,4	-8,2	-2,1	-2,5	-3,3	-1,5
Реальная заработная плата	13,2	18,9	8,7	8,4	1,5	13,8

лительных на открытом воздухе» и «душистых прохладных лугах», так описывая варварские условия их труда.

К сожалению, немало таких из поколения 60-70-х годов, которые великолепно «устраивались» в СССР, и сегодня чувствующие себя «в шоколаде», получившие бесплатно образование, жильё в СССР, в ожидании «заслуженных пенсий», выступают как представители реакционного класса, транслируя буржуазные идеалы в рабочую среду; поливают грязью СССР, а заодно и Маркса, и Ленина.

Например, «работяга», обещавший всех порвать на «Уралвагонзаводе», прозвучавший на всю страну, или тольяттинский депутат Иванов, заявивший:

«Когда меня выдвигали в Думу, я был профсоюзником, а вот сейчас, когда я избран депутатом, я стал государственнымником!» (Газета «Народная правда» №1(154), 2016г. Выступление т.М.Ю.Беляева.)

Напротив, немало тех, кто отстаивал интересы рабочего человека, оказались выдвинуты на улицу. «Не вписались в рынок!», — как заявил деятель от буржуазии.

Шахтёрам Гуково, где собственник Пожидаев В.Г., ничем не поможет страх перед зарвавшейся, буржуазией «советского» разлива. (Сайт «Пикеты шахтёров в Гуково» <http://marxists.ru/news/pikety-shakhtjorov-v-gukovo/>).

Этот горе-капиталист совершенно не собирается каким-либо образом разрешать проблемы предприятия, получив за десять тысяч рублей шахту. Все его цели были, есть и будут сводиться к грабежу в самом неприкрытом и неприглядном виде, как рабочего человека, так и буржуазного государства РФ.

Пока такие господа ещё имеют запас жира, они могут маневрировать, закрывая те или иные производства. Но объективная реальность такова, что пространство для маневра, у «национальной буржуазии» сокращается.

Империальные амбиции США требуют разрушения единой России, как раньше СССР, как сейчас Украина.

Господа, предпочитающие гробить производство, в современной России представляют угрозу самой буржуазной власти. (Газета «Народная правда» №1(154) 2016г. Выступления тов. М.В.Попова, тов. А.Г.Тёркина)

Можно ли бороться с тенденцией разрушения производства? Нужно!

Ещё Карл Маркс, в свою бытность, отмечал стремление буржуазии к лёгким деньгам в ущерб развитию производства.

Там, где капиталист может легко снять лишнюю копейку с рабочего человека, он не гнушается ничем, начиная от мелкого воровства рабочего времени, как это проис-

общую занятость населения. Наша постсоветская реальность это лишь подтверждает.

Во всех странах бывшего соцлагеря процессы увеличения продолжительности рабочего дня, т.е. увеличения абсолютной прибавочной стоимости, получили максимальное применение и, вместо развития, мы наблюдаем уничтожение промышленного производства, в отличие от изначально буржуазной Южной Кореи, где всё в точности до наоборот. Буржуазия не стремится развивать производство, имея прекрасную возможность увеличивать абсолютную прибавочную стоимость, увеличивая продолжительность рабочего времени, и совершенно игнорирует, когда это возможно, относительную прибавочную стоимость, которая получается за счёт совершенствования и развития технологий производства.

Поэтому этот вопрос полностью ложится на плечи рабочего класса и наиболее передовых его представителей — трудящейся интеллигенции, их политических партий и рабочих профсоюзов. Это и показал семинар по рабочему движению Федерации профсоюзов России и Фонда Рабочей Академии, проведённый в марте 2016 года. (Газета «Народная правда» №1(154), 2016г.)

Нельзя не согласиться с тов. А.Г.Тёркиным, сказавшим: *«Отечественной буржуазии нужна развитая промышленность, для того чтобы её не съела зарубежная буржуазия.»*

Буржуазия, как показано выше, лишь в условиях жесткого противостояния способна к развитию производства. Во всех остальных случаях, она склонна к кратчайшему пути максимизации прибыли, и если рабочий не будет бороться, то завтра российская буржуазия, в союзе с европейской и американской, пойдёт по проторенной дорожке увеличения абсолютной прибавочной стоимости — увеличения продолжительности рабочего дня.

Даже лошадь не работает более восьми часов в день! (К.Маркс Ф.Энгельс.Соч.т.23.Стр. 243.)

Поэтому задача борьбы за шестичасовой рабочий день, поставленная рабочими профсоюзами и поддержанная Рабочей партией России, бьет в самый корень проблемы.

Она вынудит буржуазию вкладывать деньги в совершенствование технологий и развитие производства, вне зависимости от внешней конъюнктуры, развивать сопутствующие производства, увеличивая количество рабочих мест, и поднимать уровень реального содержания цены рабочей силы как результат развития производства.

А скептикам пусть ответят американские рабочие из 1866 года:

«Мы, рабочие Данкерка, заявляем, что продолжительность рабочего времени, требуемая при теперешней системе, слишком велика и не оправдывает рабочего времени для отдыха и развития, и, более того, низводит его до состояния порабощения, которое немногим лучше рабства («a condition of servitude but little better than slavery»).

Поэтому мы решили, что восемь часов достаточно для одного рабочего дня и это должно быть признано официально; мы призываем к содействию нам печать, этот мощный рычаг... а всех, кто откажет в этом содействии, будем считать врагами рабочей реформы и рабочих прав»

(Резолюция рабочих в Данкерке, штат Нью-Йорк, 1866 г. К.Маркс Ф.Энгельс. Соч., т.23. Стр.310, примечание 196).

Через 150 лет пора сделать поправку — борьба теперь должна вестись за шестичасовой рабочий день.

Романов Е. А., член Рабочей партии России

ПРИЗЫВ В ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РАБОЧАЯ ПАРТИЯ РОССИИ»

Товарищ! Призываем к общей борьбе за дело рабочего класса совместно с общественным объединением "Рабочая партия России"!

e-mail: RPW-IN@RPW-MOS.RU

наши телефоны:

в Санкт-Петербурге:

8-951-662-05-38 — Овчинников В.А.,

8-911-933-49-20 — Дегтерев Д.Б.,

8-921-923-56-93 — Герасимов И.М.,

8-921-939-60-99 — Попов М.В.;

в Ленинградской области:

8-952-274-40-46 — Лещук В.Е.

в Нижнем Новгороде:

8-831-281-38-74 — Кудрявцев В.М.,

8-831-243-06-75 — Сенков К.А.,

8-910-007-03-55 — Золотов А.В.

в Нижегородской области:

8-908-235-83-36 — Кальвит В.В.

в Москве:

8-915-199-74-46 — Кузьмин А.В.,

8-916-567-34-83 — Шишкарев В.И.;

в Саратовской области:

8-962-616-48-44 — Горохова К.В.,

8-917-312-21-57 — Кривых В.А.,

vk-engels@yandex.ru;

в Новосибирске:

8-913-478-17-88, 8-951-360-46-74,

-951-383-27-68 — Чайка В.И.,

8-953-763-11-61 — Зайцев Д.С.;

в Алтайском крае:

8-913-245-30-72 — Лукьянов А.В.

в Краснодарском крае и

Республике Адыгея:

8-909-467-91-12 — Романов Е.А.

продолжение, начало на стр.1

Несколькими годами позже о точно таких же поправках заговорили в других республиках бывшего СССР.

Профсоюзы выступили против таких поправок в Трудовой Кодекс. Особое возмущение у профсоюзов вызвало предложение по увеличению рабочего дня до 12 часов, даже с согласия работников.

Ведь под угрозой увольнения работника можно заставить подписаться под любым приказом.

В 2012 году некий казахстанец Жандос Сарсенбаев предложил ввести в республике 9-часовой рабочий день, о чем и написал в блоге министра труда. (сайт <http://www.time.kz> статья «Только через мой труд!» 11 сентября 2012)

Идею казахстанца раскритиковал его соотечественник, известный эксперт в области социальных наук, председатель правления научно-образовательного фонда «Аспандау» Сергей Грисюк.

В первую очередь он отметил, что серьезное рассмотрение этого вопроса в правительстве говорит о низкой культуре управления и игнорировании мирового исторического опыта.

Эксперт напомнил, что восьмичасовой рабочий день является великим завоеванием цивилизации, позволившим человеку получить время для отдыха и саморазвития, для воспитания детей и общения.

Более того, во всем мире в последние столетия рабочий день имеет тенденцию неуклонно сокращаться.

По мнению Грисюка, увеличение продолжительности рабочего дня может существенно повысить производственный травматизм:

«Суточная динамика травматизма имеет два пика. Первый наблюдается в ранние часы, сразу после пробуждения, что объясняется постепенностью «разогрева» организма.

Второй пик локализуется ближе к концу рабочего дня, когда психическая и физическая усталость достигает максимального уровня».

Таким образом, введение 9-часового

«Работайте сколько хотите»

рабочего дня повысит «вечерний» пик травматизма.

(<http://www.dailynews.kz> «Идею ввести в Казахстане 9-часовой рабочий день подвергли критике» 19.11.2012)

Также с критикой выступил Владислав Косарев, депутат Мажилиса: «За 8-часовой рабочий день пролетариат Европы и всего остального мира боролся многие годы. И когда мы к этому пришли, говорить о том, что это слишком мало, — это неуважение к труду человека. Людей, которые у нас вообще не работают, почти 35 процентов. Чем увеличивать часы для нынешних работников, лучше безработных занять!».

Мурат Машкенов, генеральный секретарь Конфедерации труда Казахстана, заявил: «Мое мнение о 9-часовом рабочем дне отрицательное. Дело в том, что в сфере развития производства есть два пути — экстенсивный и интенсивный.

Экстенсивность предполагает простое банальное увеличение продолжительности рабочего времени, которое по большому счету редко когда приводит к значительному эффекту. Учитывая сегодняшнее состояние рынка и сферу производства, сегодня даже 40-часовая рабочая неделя не вырабатывается в полном объеме, который бы хотелось иметь.

Если взять разрез рабочего дня, мы найдем массу пробелов в организации производства, где не обеспечивается нужный эффект и по количеству выпускаемой продукции, и по качеству. Поэтому я за интенсивный, а не экстенсивный путь развития.

Необходимо грамотно анализировать рабочий день, вернуться к тому, от чего мы раньше ушли, — то есть к планированию производства, четкой организации и технологии, для того, чтобы при существующем режиме труда успевать выполнять все запланированные объемы работ. К тому же это будет противоречить подходу Международной организации труда

(МОТ), которые, наоборот, предполагают сохранение или сокращение продолжительности рабочих часов».

В России тоже есть «Жандосы», считающие увеличение рабочего времени лекарством для экономики страны. Некоторые из этих «Жандосов» любят вспоминать военные и послевоенные годы, когда сутками работали для фронта, затем — для восстановления страны. Вот только не было тогда безработицы, — не хватало рабочих рук, и приходилось одному за двоих, если не за троих вкалывать.

А сейчас, по данным на январь 2016, в России 4,4 млн. безработных.

Людские потери 1941-1945 составляют 26,6 миллиона человек. (Генштаб, комиссия Кривошеева).

Если сократить численность России миллионов на 20 из экономически активного населения, вот тогда не то что рабочее время, а пенсионный возраст смело поднимать можно. Работай сколько хочешь, хоть 30 дней в месяц, часов этак по 18, как в Осаке, что в Японии. А развлечений то сколько у тех тружеников-японцев... И подвешивают на веревках (для расслабления), и побойт на заказ, если свежих впечатлений захочется... Подробнее можно посмотреть в программе «Орел и решка. Кругосветка: Осака. Япония».

***

И чуть-чуть о здоровье.

Вегетососудистая дистония (ВСД) сейчас наблюдается у 25-40% детей. Это заболевание проявляется в том, что сосуды кровеносной системы снижают свою активность, из-за чего возникают нарушения в самых разных системах организма. Статистика гласит, что из всех детей, кому диагностировали ВСД до наступления совершеннолетия, с возрастом сохраняют этот диагноз только 15% от общего числа. В эти 15% не входят те, у кого позже диагностируют иные болезни кровеносной системы. Но они так и сохраняют предрасположенность к инсульту.

Научное исследование зарубежных уче-

ных показало: даже один лишний час в день, проведенный на рабочем месте на 10% увеличивает шанс пережить инсульт в последующие восемь с половиной лет, а люди, работающие по 55 часов в неделю, увеличивают этот риск в три раза.

Ученые проанализировали 25 исследований, которые проводились на протяжении 8,5 лет и в которых принимало участие более 600 тысяч человек по всей Европе, США и Австралии.

Исследования подтвердили, что даже при учете таких факторов, как курение, употребление алкоголя и отсутствие физической активности, самый большой риск сердечных заболеваний был связан с профессиональным напряжением и переработками.

Очень важно то, что исследование доказало прямую зависимость между продолжительностью рабочего дня и шансами заработать себе инсульт.

По сравнению с людьми, работавшими 40 часов в неделю, те, кто работал от 41 до 48 часов имели на 10% больше риска пережить инсульт. А те, кто работал 55 или больше часов в неделю, увеличивали риск инсульта на 33%.

Недавние исследования показали, что повышенное количество рабочих часов может сократить период, в течение которого женщина может забеременеть.

В Университете Калифорнии также обнаружили, что сотрудники, работающие больше 51 часа в неделю, гораздо чаще страдают от повышенного кровяного давления (на 29%), чем те, кто работает 39 часов и меньше. (сайт www.refnews.ru статья «Научное исследование доказало губительность переработок» от 8.09.2015)

Может все же пора сокращать продолжительность рабочего дня, а не увеличивать? Нам в наследство от СССР досталась 40-часовая рабочая неделя, а что оставим мы?

Гасанова Е. Н., Горохова К. В.

продолжение, начало на стр.1

В то же время казахстанский адвокат Жангельды Сулейманов предложил снизить рабочий день до 7 часов: «Почти во всех наших организациях работники и работают с 9 до 18 часов. Но это очень тяжелый график, если учесть расписание обычного человека, а особенно женщины:

**6-00 — Подъем, душ, завтрак;
7-00 — Нужно отвести ребенка в школу или детский сад;
8-00 — Поездка на работу;
С 9-00 по 18-00, а иногда и до 20-00 — работа;
С 18-00 до 20-00 — поездка домой забрать детей из школы или детского сада, покупки в магазине;
С 20-00 по 23-00 — готовка ужина, стирка, уборка, глажка, домашние задания с детьми;
23-00 — сон;
Выходные — работа по дому, домашние задания, гости.**

Человеку просто некогда отдыхать, поэтому многие люди уставшие и злые», — пишет Сулейманов. «Думаю, что сокращение недели до 35 часов никоим образом не ухудшит нашу экономику, а наоборот, за счет здоровых и отдохнувших работников наши предприятия и организации улучшат свою деятельность». («Сократить рабочий день в РК до 7 часов предложил адвокат» от 29 июня 2016 года на сайте tengrinews.kz)

В октябре 2015 года появились статьи про Швецию, где для увеличения производительности труда некоторые компании переходят на 6-часовой рабочий день.

Компания «Toyota» перешла на такой график еще 13 лет назад. Руководство компании отмечает, что за это время работники стали счастливей, снизился коэффициент текучести кадров и, что самое главное — увеличилась прибыль. Высвободившееся время работники могут использовать на качественный отдых, общение с семьей, воспитание детей и занятия спортом, что повышает трудовой потенциал в течение рабочего дня.

Фирма «Filimundus», разработчик приложений, ввел шестичасовой рабочий день в 2014 году. «Восьмичасовой рабочий день не так эффективен, как можно было бы подумать», — заявил генеральный директор компании Ли-

Зачем нужен 6-часовой рабочий день?

нуса Фельдта. — «Сосредоточение на определенной работе в течение восьми часов — огромная проблема. Чтобы справиться с поставленными задачами, по максимуму избегая ошибок, мы вынуждены делать перерывы. Мы мало времени уделяем личной жизни, из-за чего появляется недовольство к работе». («В Швеции введен шестичасовой рабочий день» 05.10.2015, www.sensusunovus.ru)

В сентябре 2015 года эксперты «Российской газеты» предложили в качестве эксперимента, в некоторых отраслях, сократить рабочий день до 6 часов, с сохранением заработной платы. Лучшим способом увеличения производительности труда специалисты считают инвестирование в технический прогресс. «Прибыль компаний надо вкладывать в техническое оснащение, только так можно увеличить объемы производства», — говорит заместитель заведующего кафедрой труда и социальной политики Института госслужбы и управления РАНХиГС профессор Александр Щербаков — «Тогда и у людей свободное время появится автоматически». («Рабочий стол по-шведски» от 22.09.2015 на сайте rg.ru)

Противники 6 часового рабочего дня приводят следующие аргументы:

1. Благополучие государства можно замедлить по его ВВП, делённому на численность населения в стране. В России крайне низкий уровень производства, т.е. на единицу времени в среднем 1 человек производит меньше продукции чем в других странах. Теперь сократим на 25% рабочий день, то что получим? Правильный ответ: Сокращение на 25% ВВП.

2. Такой график не подходит производству.

3. Люди за 6 часов не начнут производить больше продукции.

4. Больше будут пить.

Саймон Кузнец, один из архитекторов системы национального учёта США, предостерегал против отождествления роста ВВП с увеличением экономического или социального благосостояния.

Объём ВВП рассчитывается в настоящее время как сумма добавленной стоимости, созданной на территории страны при предположении, что она создаётся как в сфере производства, так и

стичасового рабочего дня на производстве, позволит увеличить количество смен до четырёх.

Конечно, если вдруг кто-то захочет — может работать в две и три смены, найти дополнительную работу. Но надо помнить закономерность, подмеченную в «Манифесте коммунистической партии»: «Издержки на рабочего сводятся... почти исключительно к жизненным средствам, необходимым для его содержания и продолжения его рода. Но цена всякого товара, а следовательно и труда, равна издержкам его производства. Поэтому в той же самой мере, в какой растёт непривлекательность труда, уменьшается заработная плата».

Так что, работай хоть тридцать часов в сутки — зарплата будет стремиться к «издержкам производства рабочей силы», то есть, оставаться в целом на одном уровне — на уровне издержек капиталиста на производство рабочей силы. Что же касается любителей выпить, то они так и так найдут возможность отвести душу, при любых условиях труда, был бы повод, — продолжительность рабочего дня на это не влияет.

Лучше же всех, необходимость сокращения рабочего дня и переход всей страны на 5-6 часовой рабочий день обосновал И. В. Сталин, в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР», в 1952 году.

«Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда.

Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов.

Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования.

Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии.

Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления».

Горохов К.Д., Пономарев В.Ю.

продолжение, начало на 1 стр.

Тогда стали создавать Советы трудовых коллективов (СТК) по решению Правительства. Оказалось, что в Советах трудовых коллективов рабочих почти не было, как и в руководстве профсоюзных организаций. Тогда уже по всей стране бурлило рабочее движение, особенно у горняков.

Мы на заводе тоже создали Рабочий комитет. Создали его в одном корпусе МСК-2 (механосборочный комплекс №2). Комитет пытался влиять на Совет трудового коллектива, проводил встречи с администрацией, вызывали на них директора. Совместно с профсоюзом выдвигали требования об улучшении условий труда. Вопрос ставился тогда не о 6-часовом рабочем дне, а об увеличении дней отдыха. Мы тогда по трудовому законодательству отдыхали 18 дней в год и еще 6 дней получали те, кто работал на вредном производстве. Мы добились того, что был введен официально 24-дневный отпуск и наш механосборочный корпус получил его первым, раньше, чем было Постановление Правительства об увеличении отпуска. **Наш Рабочий комитет МСК-2 активно участвовал в общественной жизни.** Мы участвовали в Съезде трудовых коллективов, который проходил в Белом доме. Там было несколько Рабочих комитетов, кроме нашего. Мы участвовали на равных правах с другими представителями трудовых коллективов.

К сожалению, наш Рабочий комитет не развился до масштаба всего ЗИЛа. Наше предприятие — МСК-2, — имело 2500 рабочих, а на всём ЗИЛе работало около шестидесяти тысяч человек. Комитет имел сильное противодействие со стороны администрации предприятия, от официального профсоюза и даже от газеты, которая выпускала статьи против нашего Комитета. Но потом началось создание рабочих Профсоюзов и активисты нашего Рабочего комитета создали профсоюз «Защита». Он уже охватывал рабочих ЗИЛа. Вот такие результаты были самые первые.

Когда впервые был поднят вопрос о сокращении рабочего дня?

В.Ш.: Так как сейчас ставится вопрос, чтобы именно рабочий день сократить, он до конца тогда не ставился. Да, впрочем, и сейчас не ставится и рабочими, да и профсоюзами и политическими партиями. Вопрос ставился о сокращении рабочей недели. Рабочая неделя тогда была 41 час. И, в частности, у нас на ЗИЛе выступали против «черных» суббот. «Черные» субботы — это когда обеденные перерывы и другие, выпадающие из рабочего дня, перерывы в работе набирались на 8-часовой рабочий день, после чего он отработывался в субботу. Такие субботы были раз или два в месяц. Рабочие выступали против работ по субботам и это были активные действия. Этот вопрос поднимали и на профсоюзных собраниях, в заявлениях, в переговорах с администрацией.

Василий Иванович, какие коллективные действия предпринимали рабочие ЗИЛа и других московских предприятий во время контрреволюции 90-х?

В.Ш.: Ну надо сказать, что 1991 год, — ГКЧП, — рабочие, окружающие меня, в большинстве своем, поддержали. Хотя были и такие, которые были против. Они были обижены на КПСС. Но большинство работников, и даже администрации, считали, что этот все правильно. Потому что перед этим развал уже начался сильный. Производство тормозилось. Сбыт на ЗИЛе стал резко падать. Раньше ведь была плановая экономика и не успевали машину выпустить, как ее тут же хватили потребители. А в это время машины перестали забирать, началось затоваривание, проблемы с комплектующими. И даже представители администрации считали, что ГКЧП наведет порядок. 19 августа, когда все началось, в городе появились

«ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЯТЬСЯ!»

танки и даже пытались ввести комендантский час, для нас администрация стала готовить пропуска для проезда ночью на работу. Я встретился с начальником корпуса который был недоволен нашим коллективом. Я радостно говорю ему: «Ну что, красные в городе?» Он говорит: «Да, теперь хоть порядок будет». Здесь мы были едины. Но, к сожалению ГКЧП не состоялся. Я думаю, такое же отношение на многих предприятиях было. Этим же летом 1991 года был создан Союз рабочих Москвы. Он состоял из большого числа представителей трудовых коллективов. Союз рабочих Москвы официально поддержал ГКЧП. И наше обращение напечатала газета «Советская Россия» на второй день событий. Это решение принималось, когда Совет состоял из более чем 40 человек. Представлял много предприятий, поддержка желаемых изменений в лучшую сторону у рабочих была огромная.

Что касается 1993 года, то уже появились партийные организации и, даже рабочие организации. Официально за Верховный Совет, конечно, выступил Союз рабочих Москвы. Он был на баррикадах Верховного Совета. Наш рабочий комитет даже написал телеграмму протеста Ельцину. А я по поручению Совета ходил отдавал ее на почте, предъявлял паспорт. И не успел дойти до дома, как начались звонки: «Существует ли такой человек?» И второго товарища, отправлявшего телеграмму, — Пискунова Валерия, — тоже тут же проверили. К сожалению, мы не сумели так организовать Союз рабочих, чтобы такие обращения были от нескольких заводских организаций.

Каково было самое успешное коллективное действие? Благодаря чему был достигнут успех?

В.Ш.: У нас на заводе долгое время было два независимых профсоюза «Защита» и «Соцпроф». Они были где-то по 100 человек. По сравнению с массивной ФНПР-овской организацией — это была пушинка.

Однако эту пушинку они всячески пытались задавить. Не пускали на профсоюзные собрания, не подпускали к заключению коллективного договора. Но мы сумели сделать свой проект коллективного договора намного лучше, чем они. Напечатать его в типографии нам помогли товарищи из РКРП. Эти брошюры и листовки мы раздавали работникам завода. В результате профком вынужден был принять его на рассмотрение и частично наш проект вошел в коллективный договор общезаводской.

В 1997 году были длительные задержки заработной платы. У нас на ЗИЛе доходило до шести месяцев. Зарплата выплачивалось каждый месяц, но с задержкой. В июне, например, платят за январь. И все время оттягивают и накапливают долги. Мы несколько раз обращались в суды. Сначала только сами члены профсоюза. Потом сагитировали членов ФНПР. А так как их было много, — до тысячи, — то пришлось ещё эту возню судебную вести нам — членам нашего профсоюза.

Я помню, что судья каждое дело рассматривала индивидуально, 80 дел в день. Практика была такая. В суд администрация два раза не является, тогда на третий раз судья без их присутствия начинает решать дела. А так как это все законно, она тут же выдвигает к ним иск о выплате заработной платы в пользу нас. Но она рассматривает только индивидуальные дела. Вот тогда уже администрация эти бюрократы из правительства все сделали правильно и нельзя подать коллективный иск. Нужно подавать только индивидуальные. **Мы эту тысячу дел выиграли.**

Мы надеялись, что люди, которые увидели победу, и получили задержанные деньги на два три месяца раньше, чем их товарищем деньги, да еще

компенсацию небольшую, войдут в наши профсоюзы. Но так не вышло.

Потом мы провели одно массовое мероприятие, когда появился новый закон, который давал право при задержке заработной платы приостанавливать работу, написав заявление.

Здесь мы тоже обошли администрацию. Мы сделали список коллективный и люди под этим списком подписывались. Люди почувствовали, что они на законном основании могут не выйти на работу. И мы собрались прямо около проходной. Больше 500 человек собралось. Наиболее горячие женщины хотели перекрыть Третье кольцо, но мы сказали: «Нет! Не надо! Пойдемте в Профком!»

Пошли в Профком, вышли за территорию в профком. Стали требовать зал (у нас зал был на 300 мест), чтобы встретиться с профсоюзом и Дирекцией. Профсоюз отказался от участия и не дал нам зал. Ну и получилось для него хуже. Вместо этого, раз профсоюз не дает, пошли в дирекцию. Это вход с улицы. Вызвали директора. Он пришел и женщины сразу его обступили, дёргают за полы, говорят: «Когда будет зарплата?» Вынудили его написать заявление, что в течение двух месяцев зарплата будет выплачена. Тут же дали ему бумагу, написали с его слов и заставили расписаться. Он подписал, и все довольные разошлись. Директор слово сдержал и деньги выплатили.

Я здесь не говорю об официальных профсоюзах, которые выводили многотысячные митинги, но никаких действий они не предпринимали. А мы, «Соцпроф» и «Защита», проводили митинги и около Белого дома и около Моссовета. И когда стало ясно, что ЗИЛ все равно загибается, один из лозунгов был «ЗИЛ — это рекламный пшик Лужкова». Вот такие были успехи.

Какие попытки коллективных действий закончились неудачно? В чем причина неудач?

В.Ш.: Неудачно закончилась попытка увеличить число рабочих профсоюза в Профкоме завода. Нам лишь удалось добиться, чтобы одного нашего товарища ввели в Комиссию по трудовым спорам. А так, в официальный профком, нам не удалось ввести своих товарищей. На заседании профкома всегда посылали 5 человек от корпуса: двое рабочих, председатель профкома, директор, инженер. Рабочие всегда были в меньшинстве.

Когда был спор с СТК, мы говорили, что администрация вместе с ИТР-овцами составляют 25% от числа работников завода и такая же пропорция должна быть в СТК. Но этой пропорции мы не добились. Почему? Ну наверно потому, что сами рабочие, — и до сих пор, — не дозрели до осознания того, что только в массе коллектива они являются силой. А поодиночке... Поэтому и сейчас перед нами стоит задача — научить рабочих объединяться в свои коллективы. Но пока только администрация все делает. А сейчас еще и партии и фронты народные... Возможностей у администрации всегда больше, чем у разобщенных рабочих. Администрация всегда начинает препоны создавать. Это я знаю по своему профсоюзу. В Москве было несколько профсоюзов «Защита» на предприятиях, но все они были подавлены.

Василий Иванович, что дает сокращение рабочего дня с сохранением зарплаты рабочему?

В.Ш.: Объективно рабочему дает очень много сокращения рабочего дня. Например, когда мы проводили заседание своих профсоюзов, их приходилось проводить после восьмичасового рабочего дня. Все уходило, а мы оставались во вторую смену. Искали где-то там помещения, собира-

лись. Это зачастую иногда было полулегально, потому что администрация могла закрыть это помещение. А если у людей будет дополнительно два часа времени, которые можно использовать для профсоюзной работы, для своей защиты — это хорошо. Выступая на митингах перед рабочими еще 10 лет назад, я говорил, что наши деды добились того, чтобы был восьмичасовой рабочий день. Они добились этого не только потому, что они хотели, а потому что технологии дошли до того, что за 8 часов вполне можно было выработать эту продукцию, которую необходимо человечеству. Но они работали на каких станках? Производительность труда увеличилась сильно, и рабочий день вполне можно было сокращать. А вместо этого рабочих с таким же рабочим днем оставили, а большинство выгнали в сферу услуг или сделали безработными.

Что нужно делать рабочим, чтобы начать отстаивать свои интересы?

В.Ш.: Один вопрос только — объединяться!

Этот вопрос стоял всегда. Мало того, когда мы начинали создавать Рабочий комитет, я так и говорил: «Рабочим нужно объединяться как угодно! Один — ты никто! Объединяться надо!». Причем, тогда с рабочими открыто говорил, что можно даже объединяться в банды, но так как мы рабочие, поэтому лучше объединяться в профсоюзы, в рабочие комитеты, можно объединяться в рабочие партии. Только тогда можно будет бороться за свои права. А банда нам не подходит. Поэтому нам подходит профсоюз или рабочий комитет, или, когда дозреет, Рабочая партия. Этот вопрос остался по-прежнему актуальным. Последние годы все меньше таких объединений происходит. Хотя вспышек забастовочных, по информации, говорят, больше идет, но они все одноразовые, чисто экономические. **Под лозунгом: «Отдайте нам зарплату!».** Причем, они уже выступают в таком случае, когда даже прокуратура их поддерживает.

Какова, по Вашему мнению, роль Российского комитета рабочих в организации рабочего движения в России?

В.Ш.: Чтобы донести до рабочих как бороться за свои права и что для этого нужно делать, активные рабочие России создали Российский комитет рабочих, куда делегировали своих представителей разные рабочие организации. Когда я был работником завода, меня делегировал Рабочий комитет МСК 2. Мы делились опытом своих побед, успехов и неудач. Особенно опытом делились докеры, потому что у них были наиболее активные трудовые коллективы. У них был более прогрессивный коллективный договор. Они его пропагандировали. Авиадиспетчеры тоже сумели объединиться. Все рассказывали о своем опыте борьбы. Тогда на заседаниях докеры предлагали не сокращение рабочего дня, а увеличение длительности отпуска. Одно из требований было увеличение отпусков. Что касается современных московских работников, то они идут добровольно сами на увеличение рабочего дня, чтобы увеличить один рабочий день и получить больше свободных. **Есть графики, когда появляются две смены по 11 часов.** Это, отчасти, связано с тем, что сейчас много работников добиваются до работы более часа. Раньше в среднем на дозоре на работу тратили час-полтора. А сейчас много рабочих иногородних и они живут на этом предприятии. Человек вынужден работать более восьми часов, а сегодняшняя администрация использует безработицу, небольшую численность предприятий, чтобы не только оставить восьмичасовой день, но и его увеличить.

Поэтому необходимо продолжать усиливать работу Российского комитета рабочих и информировать рабочих, как бороться за свои права, показывать опыт передовых рабочих и профсоюзных организаций.

Беседовал Алексей Кузьмин.